

*Москва Онегина встречает
Своей спесивой суетой,
Своими девами прельщает,
Стерляжьей потчует ухой...*

Уходя с Курского вокзала в город, я всякий раз вспоминаю эту строфу. Чем не современная Москва! Как суетилась и шумела она два века назад, так шумит, суетится, да ещё и спешит она сегодня. Рев транспорта, отрешенные глаза людей, беготня в метро по эскалатору, спесивые лица новоявленных «москвичей»... Не моя это Москва. Моя – другая. Есть в ней то, чего нет ни в одном городе мира. Она приветствует своего гостя подслеповатыми окнами боярских палат, тишиной кварталов и домов пушкинского времени, мемориальной торжественностью Музея Пушкина, церквей, монастырских кладбищ, памятников на могилах современников поэта, возможностью взять в руки почтенные фолианты времен Карамзина и Пушкина.

В этот раз я здесь проездом. Поезд на Псков уходит вечером. Поеду-ка я в мой старый, мой любимый Донской монастырь, навещу знакомые могилы. Не был там лет двадцать. Пора! В пушкинские времена москвичи относились к нему как к неотъемлемой части городской жизни. В «Записке о московских достопамятностях» Карамзин отметил: «Не многие из тех, которые провели большую часть жизни в Москве, смотрят равнодушно на Донской монастырь; почти все приближаются к нему с умилением и слезами: ибо там главное кладбище дворянства и богатого купечества».

Станция метро «Шаболовская». «Вынырнув» из людского водоворота, вижу купола храмов. Ещё несколько минут – и я в монастырском некрополе. Новых захоронений нет, за исключением одного –

Александра Солженицына. Формирование монастырского некрополя пушкинского окружения продолжалось до первых лет двадцатого столетия. Изучение же Донского монастыря, осмысление его как пушкинского места продолжается и поныне.

Что знаем мы об отношении Александра Сергеевича и его предков к святой обители? Их связи с монастырём прослеживаются уже с 90-х годов XVII века, когда боярин Матвей Степанович Пушкин судился с монашеской обителью, во владениях которой, по мнению боярина прятались его беглые крестьяне. В 1711 году стольник Иван Калинович Пушкин насильно отчуждал спорные угодья у монастырской приписной Тихоновой пустыни. Спустя 4 года после этих событий, в соборной церкви монастыря, в её Сергиевском приделе, появилась могила стольника, богатого вдовца Никиты Борисовича Пушкина. Надгробие с его могилы утеряно, однако известна надпись, находившаяся на нём. Исследователь А.Г. Налетов опубликовал её полный текст: «1715 года генваря 18-го дня, на память уже во святых отец наших архиепископов александрийских Афанасия и Кирилла, преставился раб божий стольник Никита Борисович Пушкин, во иноцех нареченный Нифонт, рождение его сентября 8-го дня, тезоименитство его сентября 15-го числа. Жития его было 94 года и 5-ть месяцев и 14 дней и погребен против сея таблицы: «Боже духов всякия плоти, упокой душу раба твоего и со всеми праведными, в тя верующими».

Автор публикации сообщает, что Н.Б. Пушкин постригся в монахи в Троице-Сергиевом монастыре, и предполагает, что «Впоследствии старец Нифонт перешёл в Донской монастырь, разумеется, за вклад». Не сохранилось надгробие и на могиле Льва Александровича Пушкина, деда поэта, умершего 25 октября 1790 года и похороненного в левом приделе малого собора. О буйном нраве Льва Александровича его внук писал в 1830 году в «Родословной Пушкиных и Ганнибалов».

В январе 1802 года на монастырском кладбище упокоилась Ольга Васильевна Пушкина, вторая жена Льва Александровича, урожденная Чичерина, родная бабушка поэта. Начало этой фамилии положил итальянец Афанасий Чичери, прибывший в Москву в 1472 году в составе свиты Софии Палеолог, один из телохранителей принцессы. Чичерины стали прямыми предками Александра Сергеевича по женской линии.

В 1810 году семье Пушкиных пришлось дважды побывать в монастыре в связи с похоронами скончавшихся в младенческом возрасте Софии и Павла, родных сестры и брата 11-летнего Саши Пушкина. В 1819 году здесь была погребена прабабушка Александра Сергеевича Н.А. Пушкина, урожденная княжна Волконская, дочь князя А.М. Волконского и Е.М. Самариной, жена Михаила Алексеевича Пушкина. 14 октября 1824 года этот скорбный список пополнился. Умерла тётка поэта Анна Львовна. В некрополе монастыря находятся также могилы Матвея Михайловича Солнцева, умершего 10 ноября 1847 года. Его жены Елизаветы Львовны, тётки поэта, двух дочерей – Екатерины Матвеевны и Ольги Матвеевны Солнцевых. Здесь 23 августа 1830

года Александр Сергеевич похоронил своего «парнасского отца» – дядю Василия Львовича – литератора, задававшего тон литературной жизни Москвы начала XIX века. Племянник присутствовал на отпевании умершего в монастырской церкви Никиты Мученика. В 1838 году здесь похоронили знакомых Пушкина В.С. Огонь-Догановского, спустя 18 лет – П.Я. Чаадаева. 1870 год отмечен появлением ещё двух могил друзей Пушкина: С.А. Соболевского и Н.М. Смирнова. Жена последнего, А.О. Смирнова, знаменитая «черноокая Россети», была похоронена рядом с супругом в 1882 году. Последней в этом ряду стала могила старшей дочери поэта Марии Александровны Пушкиной-Гартунг, умершей в 1919 году. Как видим, причин для посещения монастыря у поэта было немало.

Поклонившись могилам, возвращаюсь в центр города, на Моховую. Моховая, 18 – старое здание Императорского Московского университета. 27 сентября 1832 года, о чём сообщает мемориальная доска, Пушкин, приглашённый товарищем министра народного просвещения С.С. Уваровым, присутствовал на лекции профессора русской словесности И.И. Давыдова, в левом крыле здания.

И.А. Гончаров вспоминал: «Пушкин был в то время для молодёжи все... Когда он вошёл с Уваровым, для меня точно солнце озарило всю аудиторию: я в то время был в чадю обаяния от его поэзии; я питался ею, как молоком матери; стих его приводил меня в дрожь восторга... И вдруг этот гений, эта слава и гордость России – передо мной в пяти шагах! Я не верил глазам. Читал лекцию Давыдов, профессор истории русской литературы: «Вот вам теория искусства, – сказал Уваров, обращаясь к нам, студентам, указывая на Давыдова, – а вот и самое искусство», – прибавил он, указывая на Пушкина. Он эффектно отчеканил эту фразу, очевидно, заранее приготовленную. Мы все жадно впились глазами в Пушкина. Давыдов оканчивал лекцию. Речь шла о «Слове о полку Игоревом». Тут же ожидал своей очереди читать лекцию, после Давыдова, и Каченовский. Нечаянно между ними завязался, по поводу «Слова о полку Игореве», разговор, который мало-помалу перешел в горячий спор. «Подойдите ближе, господа, это для вас интересно», пригласил нас Уваров, и мы тесной толпой, как стеной, окружили Пушкина, Уварова и обоих профессоров. Не умею выразить, как велико было наше наслаждение – видеть и слышать нашего кумира. Я не припомню подробностей их состязания, – помню только, что Пушкин горячо отстаивал подлинность древнерусского эпоса, а Каченовский вонзал в него свой беспощадный аналитический нож». Через несколько дней после посещения Московского университета Пушкин в шутовском тоне сообщал жене о своём споре с Каченовским: «На днях был я приглашен Уваровым в университет. Там встретился с Каченовским (с которым, надобно тебе сказать, бранивались мы, как торговки на вшивом рынке). А тут разговорились с ним так дружески, так сладко, что у всех предстоящих потекли слезы умиления».

По Большой Никитской я спешу туда, где ещё не бывал – к храму

«Большое Вознесение» у Никитских ворот (дом № 36), месту бракосочетания поэта с Н. Гончаровой. Обозначали его и по-другому – «что на Царицыной улице», поскольку рядом с Большой Никитской был двор царицы Натальи Кирилловны, жены царя Алексея Михайловича и матери Петра I.

Вижу храм и радуюсь этому прекрасному творению прошлого. Он не только не потерялся в окружении более поздних построек, но по-прежнему доминирует на площади. Впервые деревянная церковь «Вознесения Господня, что в Строжах» (так назывался этот район города у Никитских ворот) упоминается в 1619 году.

Любопытный факт: в XVIII веке в приходе Вознесенской церкви находился дом майора А.В. Потемкина, отца всесильного князя Г.А. Потемкина-Таврического, молодые годы которого прошли здесь. Да и сам князь планировал в 1781 году на своем участке, недалеко от старой церкви, построить «храм новый, великолепный, служащий монументом имени моему», который, как предполагалось, станет собором лейб-гвардии Преображенского полка. Почему Преображенского? Самое время вспомнить: полковником там была Екатерина II. Светлейший – подполковником. Выполнить задуманное ему не удалось.

История нового храма началась в 1798 году. А поскольку денег на стройку, как всегда не хватало, дело затянулось. К лету 1812 года была выстроена и «отделана совершенно» только трапезная часть церкви, куда из старого храма перенесли утварь. Строительство закончилось в 1836 году. Где же венчались Наталья Гончарова и Александр Пушкин? В трапезной. Метрическая книга «Большого Вознесения» сообщает: «Февраля восьмого надесять числа в доме коллежского Ассессора Николая Афонасьевича Гончарова женился 10-го класса Александр Сергеичь Пушкин 1-м браком понял за себя коллежского Ассессора Николая Афонасьевича Гончарова дочь девицу Наталию Николаевну Гончарову, ... брак совершали: протоиерей Иосиф Михайлов, диакон Георгий Стефанов, дьячок Федор Семёнов, пономарь Андрей Антонов. К обыску означенные жених и невеста своеручно подписались. По невесте отец и мать ее родные Гончаровы порукою подписались. По женихе брат его родной порутчик Лев Сергеев подписался. По женихе порукою подписался. 9-го класса Алексей Семенов Передельский. По невесте подписались коллежский советник и ковалер князь Петр Андреев Вяземский».

Вознесение! Что мне это напоминает? Открываю «Летопись...» М.А. Цявловского: «Май, 26. Четверг. Церковный праздник Вознесение. Москва. Рождение Пушкина...» Вспомнилось, что Пушкин планировал выстроить в Михайловском церковь во имя Вознесения Господня. Да, не случайно он говорил одному из своих друзей: «Ты понимаешь, что всё это произошло не даром и не может быть делом одного случая»...

Посмотрим на венчание глазами А. Труайя: «Шепот восхищения разнёсся по толпе, когда в пахнущее ладаном, наполненное отражаю-

цимися в золоте икон трепещущими огоньками свечей пространство вступила Натали. Церковный хор пел, точно хор небесных ангелов. Скользя по ковру, плыла невеста – такая воздушная, такая белая, такая прелестная, что Пушкин был воистину взволнован».

Событие в жизни города громкое. Соединили свои судьбы первая красавица Москвы и первый поэт России. Граф В.А. Соллогуб вспоминал: «... что тогда не было почти ни одного юноши в Петербурге, который бы тайно не вздыхал по Пушкиной; ее лучезарная красота рядом с этим магическим именем всем кружила головы».

За этими размышлениями застала меня компания во главе с невестой и женихом, приехавшими венчаться. Времени осталось немного. Но в церковь Богоявления в Елохове – место крещения Пушкина, я еще успею. Станция метро «Бауманская» – и я в бывшей Немецкой слободе.

Пушкин родился здесь, в приходе Богоявления Господня, что в Елохове, в деревянном флигеле. Родители поэта поселились тут за три недели до его рождения и жили до отъезда в Петербург осенью 1799 года. Окна флигеля выходили на Немецкую улицу. В те времена за «<...> хозяйственными постройками в глубине двора был сад, по которому протекал ручей Кукуй, впадавший в реку Чечору – приток Яузы». В 1799 году в метрической книге церкви Богоявления появилась запись № 73: «27 [мая 1799 года] во дворе коллежского регистратора Ивана Васильева Скварцова и жильца ево Мозора Сергея Лвовича Пушкина родился сын Александр крещен июня 8 дня восприемник граф Артемий Иванович Воронцов кума мать означенного Пушкина вдова Ольга Васильевна Пушкина».

В средние века здесь действовала деревянная церковь. Каменный храм был построен в 1717–1722 годах и не раз перестраивался. 8 июня 1799 года в нем был крещен Александр Пушкин, о чем свидетельствует мемориальная доска. Храм и сегодня «<...> замечателен по величине, красоте и изящности архитектуры». Здание крестово-купольного типа, существующее сегодня, выполнено в стиле ампир. 26 мая 1899 года в Богоявленском храме отмечалось 100-летие со дня рождения поэта. Ныне это кафедральный собор Москвы. С 1943 по 1990 год в нем проводились интронизации Московских Патриархов. 9 декабря 2008 года в Благовещенском приделе собора был захоронен Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. Самыми знаменитыми здешними уроженцами остаются Христа ради юродивый Василий Блаженный и Александр Сергеевич Пушкин.

Я уехал, позавидовав тем, у кого мои сегодняшние «открытия» еще впереди. А таких найдется немало. Как писал А. Блок:

Так явственно из глубины веков
Пытливый ум готовит к возрожденью
Забывтый гул погибших городов
И бытия возвратное движенье.

